ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С.ЛЕСКОВА И СПОСОБЫ ИХ ПОЯСНЕНИЯ

Эсанов Уктам Джаббарович

к.ф.н., профессор кафедры Тиллар-2 университета Ориентал

Annotation. The given article deals with the borrowed elements from classical languages, such as Greek and Latin, used in th literary works of N.S. Leskov. And also discussed the explanation ways of borrowed words in the texts of belles-letters style in the examples of N.S. Leskov`s works.

Ключевые слова: *акведук, аксиос, астрогелюс, заимствования, значение, носталгия, керосин, контескт, пояснения, толкование, эквивалент.*

Значение малопонятных слов в произведениях мы иногда узнаём из окружающего контекста или из обстоятельств высказывания, но смысл некоторых слов и обстоятельств требует авторского толкования или издательского пояснения в конце книги. Н.С.Лесков выделяет одну группу слов – городской лексикон или слова книжного характера, произносимые служителями церкви. В «Соборянах» таких примеров немало: «… отец протопоп … потом о губернаторе, которого осуждал за неуважение ко владыке и за постройку водопроводов, или, как отец протопоп выражался, **«акведуков».**

– Акведуки эти, – говорил отец протопоп, – будут ни к чему, потому город малый, и притом тремя реками пересекается …» (Соборяне, 1.2 – 4, 16); «Помещик Плодомасов вернулся из столицы и привез и мне (протоиерею Савелию Туберозову – У.Э.)… небольшую стеклянную лампочку с горящей жидкостью **«керосин»,** или горное масло, что добывается из нефти» (Соборяне, 1, 5 – 4, 80);

Слово **акведук** – бытовое. Оно использовалось в духовно – семинарской среде. В творчестве Н.С.Лескова семинаризмы встречаются часто, например, «Соборянах» – греческого происхождения **аксиос**:

«– … Да, я за безбожие кого вам угодно возделаю.

Это-с, батюшка закон, а не что-нибудь. Да-с, это очень просто кончается: замотал покрепче руку ему в **аксиосы**, потряс хорошенько, да выпустил, и ступай, мол, жалуйся, что бит духовным лицом за безбожие …» (Соборяне, 1, 3 – 4, 19-20).

В примечаниях дается пояснение («…*замотал покрепче руку аксиосы…* – «Аксиос!» (греч – достоин!) провозглашалось при пострижении в духовный сан. Отсюда и волосы в быту духовенства получили название - **аксиосы**» (4, 526).

Слово **аксиос** у Н.С.Лескова употребляется в прямом значении, но не в духовно – семинарской среде, хотя дьякон является представителем этой среды «– Ну-с, я уж это, разумеется, понимаю, что это на мой счет с Алексеем Никитичем про двуличность, - подойду, униженно вину свою, чувствуя, поцелую ручку и шепну: «Достоин, государина, достоин сего, достоин!»

– **Аксиос**, – заметил дьякон.

– Да-с, **аксиос**. Этим укоренением вины своей, по всякую минуту, их, наконец, и успокоил (Старые годы в селе Плодомасове, 6 – 3, 272)

«Лекарь опять расхохотался, а дьякон побледнел и сказал:

– Послушай, отец лекарь, ты шути, шути, только пропорцию знай: ты помни, что я духовная особа!

– Ну да ладно! Ты скажи хоть, где у тебя **астрагелюс**?

Незнакомое слово «**астрагелюс**» произвело на дьякона необычное впечатление: ему почудилось что-то чрезвычайно обидное в этом латинском названии **щиколотки**…» (Соборяне, 1, 7 – 4, 92-93).

К малоизвестному слову **астрагелюс** в этом же предложении приводится его русский эквивалент **щиколотка.** Тем самым здесь дается пояснение незнакомого читателю латинского слова **астрогелюс**. Сцена встречи Ахиллы, вернувшегося из столицы, и отца Савелия насыщена такими словами.

Н.С.Лесков дает очень яркую характеристику «ахиллиному» увлечению: «Бог знает, что он рассказывал: это все выходило пестро, громадно и нескладно, но всего более в его рассказах удивляло отца Савелия то, что Ахилла кстати и некстати немилосердно уснащал свою речь самыми странными словами, каких он до поездки в Петербург не только не употреблял, но, вероятно, и не знал! …

По мнению Р.И.Бигаева, «прием диалогического перевода состоит в том, что новое слово объясняется в разговоре или автора с читателем, или же в разговоре героев произведения» [1. С. 22].

Н.С.Лесков через героя разъясняет смысл латинских слов не только другому персонажу, но и читателям:

«– Сонька его совсем заполонила, разбойница, но вы…одно слово: **veni, vidi, vici.**

– Что это значит?

– Пришёл, увидел, победил.

– Оооо! Мне это пока вовсе не нужно» (Некуда, 1, 16 – 2, 98).

Диалогический способ – это один из наиболее четких и доходчивых методов толкования иностранного слова в тексте, так как сохраняется стилистическая целостность восприятия текста и читателю не приходится отрываться от чтения произведения. Однако такой способ занимает относительно много места в произведении, поэтому его используют сравнительно редко.

Н.С.Лесков применяет еще один способ перевода: он вводит в текст иноязычные слова и тут же использует их русские эквиваленты: «Таким это было горем для моего знакомого, что у него чуть не развилась настоящая **nostalgia** со всеми явлениями рекрутской **тоски по родине**» (Островитяне, 13 – 3, 107).

В данном случае нельзя утверждать, что этот способ является приемом прямого перевода. Н.С. Лесков употребил слова **nostalgia** и **тоска по родине** в одном предложении, чтобы избежать повтора. Слово **ностальгия** в то время еще не было хорошо известно в русском языке (роман «Островитяне» был написан в 1886 году). Писатель, давая это греческое слово – **νοσταλγία** в латинском написании **nostalgia**, раскрыл его значение дальнейшим контекстом в пределах одного предложения, поместив туда его русский эквивалент – **тоска по родине**. Данное слово в устаревшей теперь орфографической (и произносительной) форме – **ностальгія** было включено уже в первое издание словаря В.И.Даля и определено как медицинский термин: «тоска по родине, как душевная болезнь» [3. С. 555]. Впрочем, укрепившийся сейчас орфографический вариант был в ходу еще во времена В.И.Даля и Н.С.Лескова. Он отмечен, например, в «Полном словаре иностранных слов»: «Ностальгия гр. Мед. Тоска по родине; болезнь, замечаемая у людей, находящихся вдали от места их постоянного пребывания» [7. С. 352].

Особо следует сказать о постраничном пояснении к этому слову в одиннадцатитомном «Собрании сочинений» Н.С.Лескова 1956-1958 гг. В прижизненном издании «Собрания сочинений» Н.С.Лескова 1889-1891 гг. и в журнальном никаких примечаний к слову **nostalgia** нет, поскольку значение его ясно из контекста. В двух последних современных изданиях появилось постраничное примечание в конце страницы (3, 107; III, 372), что совершенно излишне из-за нескольких причин: автор дает хорошее разъяснение

Не менее распространен в произведениях Н.С.Лескова перевод иноязычных предложений с использованием пояснительного слова **то есть**: «Наверху, под заглавием,

Розанов выставил очень красивое место из апофтегм Гиппократа: «Quod medicamenta non sanat ignis sanat, quod ignis non sanat ferrum sanat, quod ferrum non sanat mors sanat». *Hippocrates*: *Apophthegmata*. **То есть**: «Чего не вылечивают лекарства – вылечивает огонь; чего не вылечивает огонь – вылечивает железо; чего не вылечивает железо – вылечивает смерть» (Некуда, 2, 2 – 2, 254).

Пояснения, данные самим автором произведения, делятся на две части. В конце латинского высказывания, после указания его источника, Н.С.Лесков дает перевод самой латинской цитаты. Это он делает для того, чтобы связать высказывание Гиппократа с текстом и тем самым сохранить его целостность. После длинного, сложного латинского предложения стоит точка, а перевод дается в другом предложении. Приведенное выше высказывание Гиппократа Н.С.Лесков употребляет в несколько иной редакции еще и в рассказе «Инженеры – бессребреники». В отличие от первого употребления, здесь все высказывание и его перевод автор дал в одном большом предложении. Но при этом перевод он помещает в скобки: «На стене его комнаты, в доме, за седьмою верстой, осталось начертание апофегмы Гиппократа: «Quod medicamenta non sanat, ferrum sanat; quod ferrun non sanat – ignis sanat; guod ignis non sanat, mors sanat» (**то есть** «что не излечивают лекарства, то излечивает железо; что не излечивает железо, то излечивает огонь; что не излечивает огонь, то излечивает смерть»)» (Инженеры-бессребреники, 26 – 8, 285).

В следующем примере латинская пословица поясняется также при помощи союза **то есть**: «Honestus rumor alterum patrimonium est[1], говорит мудрая латинская пословица, **то есть**: хорошая репутация заменяет наследство» (Островитяне, 6 – 3, 40). Эта пословица является законченным предложением, но в отличие от предыдущей цитаты Н.С.Лесков дает пояснение ее значения после общей авторской характеристики высказывания внутри одной фразы и после запятой. Автор поясняемую и поясняющую части использовал как единое целое, что не отвлекает внимание читателя от целостного восприятия текста.

Часто пояснение незнакомого слова при помощи синонима происходит в диалоге героев: «Сей балсам пользует салвомо оному **Стомахе** помогает ему к варению укрепляет сердце, утоляет запор чрева полезный противо утеснения персей и старого кашля….

«– Не все понимаем», – сказала хозяйка. – Это из Белой Криницы иноки, что по поповщине, принесли. Помогать, точно, во всем помогает, а не понимаем. Тови-то, это мы поняли; должно, что поняли; а ***стомаха***, уж все спор идет. Что такое это ***стомаха***?

– **Желудок** – отвечал Розанов, продолжая рассматривать курьезную рекламу.

– **Желудок**? – Агафья Ивановна! а, Агафья Ивановна! – назвала хозяйка.

– Слышите: ***стомаха***-то, это **желудок** называется, а не то, что мы думали…» (Некуда, 2, 8 – 2, 343, курсив авторский).

Здесь непонятным является слово **стомах**. «**Стомах [**греч. stomachos**]** (книжн., устар., ритор. и ирон.). Желудок, утроба» [9. Стлб. 533]. В 17–ти томном «Словаре современного русского литературного языка» слово **стомах** получило следующее пояснение: «Стомах … *Устар.* Желудок, утроба» [8. Стлб. 941]. Несколько громоздкое, но точное определение этого слова в словаре под редакцией Д.Н.Ушакова заменено в 17–ти томном «Словаре современного русского литературного языка» более кратким и, на наш взгляд, не вполне вразумительным пояснением. По данным словарей видно, что «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова более правильно раскрывает не значение, а стилистическую окраску и сферу употребления – более точно, хотя нужно было еще указать, что оно семинарское.

[1] Здесь в издании 1989 года поставлено тире вместо запятой.

Слово **стомах** греческое, известное в латинском языке. Вероятно, в связи с этим В.И.Даль, отличавшийся нелюбовью к использованию без надобности иностранных слов, не включил семинарское слово **стомах** в состав своего словаря, хотя оно было хорошо известно в кругу грамотеев. Например, врач Розанов, что видно из приведенной цитаты, знает значение этого слова. Нераспространенное слово **стомах** поясняется в тексте общеизвестным синонимом **желудок**.

Слово **стомах** активно использовалось в церковнославянской письменности. Оно употреблено в Новом Завете, в первом послании Павла к Тимофею: «К тому же не пий воды, но мало вина приемли, **стомаха** ради твоего и частых твоих недугов» [6. Стих 23].

Благодаря семинаристам выражение со словом **стомах** стало крылатым, что отмечает в своей книге «Крылатые слова» С.В.Максимов: «По словарю Даля, а особенно по его пословицам, таких изречений, которые могли выйти из стен семинарии, насчитываются десятки. Таково, например, название вина, переданное цельным выражением: «его же и монаси приемлют», и оправдание потребления первых и следующих чарок: «**стомаха** ради и частых недугов» [2. С. 109].

В дальнейшем в связи с ослаблением знаний классических языков слово **стомах** переходит в пассивный словарный запас русского языка.

Итак, Н.С.Лесков для большей выразительности вводит в текст художественного произведения древнегреческие и латинские слова, хотя при этом прибегает к различным способам их пояснения. Но в дальнейшем количество непонятных для читателя таких лексических элементов художественной речи этого писателя будет постепенно расти, так как некоторые общеупотребительные слова с течением времени станут менее употребительными и их использование, естественно, создаст некоторые затруднения для читателей.

Контексты произведений Н.С.Лескова, содержащие различные способы заострения внимания, касаются варваризмов (иноязычных вкраплений), введенных в текст художественных произведений из древнегреческого и латинского языков не только для придания художественной речи большей выразительности, но и для отражения языковой ситуации, сложившейся к середине XIX века в российском обществе. Между тем в контекстах сами варваризмы давались графическим способом, т.е. латиницей, а их пояснения - неграфическими способами: 1) диалогическим переводом; 2) переводом в скобках; 3) буквальным переводом после тире; 4) приемом прямого перевода, состоящего в том, что автор вводит иноязычное слово в текст и здесь же использует его русский эквивалент; 5) переводом, подключенным с помощью пояснительных слов **то есть, значит**.

Рассмотренные выше примеры свидетельствуют о том, что пояснения, данные писателями непосредственно в тексте, очень существенны для лексикографов. Приходится только сожалеть, что составители словарей не всегда обращают внимание на авторское толкование слов, которое помогает более полному раскрытию семантики слов в словарях.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бигаев Р.И. Некоторые приемы введения заимствованных слов в язык художественного произведения // Ученые записки Ташкентского вечернего ПИ им. В.Г.Белинского. Работы по языкознанию. – Ташкент, 1959. – Вып. 1. – С. 17-28.

2. Максимов С.В. Крылатые слова. – М.: ЭКСМО, 2003 (1965) – 384 с.

3. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. Изд. 1. – М., 1863.

4. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 томах. – М.: Правда, 1989.

5. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11- томах. – М.: Художественная литература, 1956-1958.

6. Новый завет. Первое послание Павла к Тимофею. Гл. 5, стих 23.

7. Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка – СПб., 1861.

8. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. – М.- Л., 1950-1965.

9. Толковый словарь русского языка: в 4-х томах / Под ред. Д.И. Ушакова – М., 1935–1940